

ВАДИМ ПАНОВ

**Московский
клуб**

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Разработка серийного оформления *М. Коняевой*
Оформление обложки *А. Ивановой*

Панов, Вадим Юрьевич.
П16 Московский клуб / Вадим Панов. — Москва : Эксмо,
2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-107854-6

Когда-то Москва была столицей великой страны, потом она стала Анклавом, одним из многих. Теперь ее тайны могут спасти прижатый к стенке мир. Мир, в котором властвует Цифра, нанотехнологии и генная инженерия позволяют добиваться невероятных результатов, а могущественные корпорации соперничают с одряхлевшими государствами. Мир, который отчаянно пытается найти дорогу в будущее. Мир, в котором борьба за власть достигла апогея.

...Казалось бы, они предусмотрели все и победа неминуема. За ними стояла вся мощь Поднебесной, на их стороне выступал владелец крупнейшей корпорации, на них работал лучший ломщик на свете. Казалось, что гениальное открытие московских ученых, способное изменить измученный энергетическим голодом мир, — уже у них в кармане. Но полковник Тао и его друзья не учли некоторых мелочей. Например, того, что глава всемогущей Службы Безопасности Анклава Москва Макс Кауфман по прозвищу Мертвый, слывущий человеком жестким, но недалеким, оправдает свою репутацию лишь наполовину...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107854-6

© Панов В. Ю., 2020
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

«Выражая единодушное мнение всех членов ООН, Генеральный секретарь подвел черту под трехлетними дебатами и подписал Резолюцию о статусе Анклавов. Таким образом, крупнейшие мировые корпорации окончательно вышли из-под контроля государств. В своей речи Генеральный секретарь подчеркнул, что глобализация достигла качественно нового уровня: «Создание Анклавов позволит бизнесу и науке еще полнее служить интересам всего человечества...»

Лента новостей «NY Post»

«Единодушное мнение» — бред!»

«А ты хотел, чтобы они написали правду? Что руководители концернов предъявили ультиматум, угрожая обрушить мировую экономику? Денежные мешки боятся продолжения Нефтяных войн и пытаются спрятаться. Радуйтесь, что они согласились делиться разработками...»

«Делиться? С каких это пор наука принадлежит корпорациям?»

«С тех самых. К нам в Эдинбург перебралась почти вся оксфордская профессура. После Больших Албанских Перестрелок желающих жить на юге почти не осталось, беспокойно там сейчас. Для старых европейцев Анклавы — спасение...»

«Могли бы в Америку...»

«Кто же разрешит? У властей разговор короткий: или Эдинбург, или оставайся на месте. Так что шотландский Анклав, можно сказать, состоялся...»

«Китайцы заявили, что согласны предоставить статус Анклавов трем крупнейшим городам островных провинций, но только в том случае, если император отречется от престола...»

Форум машинистов (выдержки)

«Государственные институты не имеют права владеть независимыми корпорациями ни в какой форме и ни в какой доле. Акции и обязательства независимых корпораций разрешены к продаже исключительно частным лицам и компаниям, зарегистрированным в Анклавах. СБА¹ имеет право требовать подтверждения источников финансирования у желающих приобрести акции независимых корпораций. СБА имеет право отменять состоявшиеся сделки...»

«В Анклавах действуют законы, установленные настоящим Положением, а также внутренние правила, выработанные корпорациями совместно с СБА...»

Положение об Анклавах (выдержки)

* * *

Политики не верили в жизнеспособность Анклавов. Казалось, лишённые выгоднейших государственных заказов, корпорации не продержатся, признают свое поражение, откажутся от политической свободы. Частично эти прогнозы сбылись: примерно треть объявивших о независимости корпораций обанкротилась, и все они в строгом соответствии с Положением были проданы по частям. Зато остальные, преодолевшие годы становления, сумели изменить мир.

А государственные заказы к ним вернулись...

¹ СБА — Служба Безопасности Анклавов.

ПРОЛОГ

За два месяца до описываемых событий

**АНКЛАВ: СИНГАПУР
ТЕРРИТОРИЯ: ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БИЗНЕС-ОКРУГ
PAN PACIFIC HOTEL
ОТ НЕКОТОРЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ**

«Слухи о феноменальном открытии инженеров «МосТех» сделали свое дело — ее акции уже неделю демонстрируют невиданный рост. Биржевые игроки не ждут официальных подтверждений и скупают...»

Чайка отключил идущую в «балалайку»¹ передачу, закурил и медленно продолжил свой путь вверх по улице.

«The Financial Info» носила титул самой серьезной в сети ленты деловых новостей, и, если ее аналитики использовали определение «невиданный», значит, на мировых торговых площадках действительно ажиотаж. Хорошо спланированный ажиотаж. «Игроки не ждут официальных подтверждений?» Раскрывать козыри не в правилах корпораций, и, если речь действительно идет о «феноменальном» открытии, информацию о нем можно ждать и месяц, и год. Но как раз неделю назад просочились слухи, что сеть «МосТех» успешно атаковали. Чайка, считавшийся одним из лучших ломщиков в мире, был уверен, что эти слухи — ложь. Но биржевые акулы не понимали, что сеть такого монстра, как «МосТех», способны продолбить всего одиннадцать человек на планете, и повелись на отлично разработанную дезинформацию. И теперь кто-то радостно потирает руки, подсчитывая прибыль, а кому-то, судя по всему, придется заняться проверкой...

¹ Значения выделенных курсивом понятий см. в словаре.

— Прошу вас, сэръ! — Напыщенный швейцар предупредительно распахнул зеркальную дверь и склонился в вежливом поклоне.

Анклав Сингапур находился в Восточной языковой зоне, здесь говорили на китайском, но Чайка не зря разорился на качественную программу-переводчик для «балалайки»: фразу швейцара ломщик понял всего с двухсекундной задержкой. Впрочем, чего тут было непонятного? Во всех уголках планеты швейцары говорят одно и то же, вот только немного их осталось, швейцаров, — обычно посетителей встречали фотоэлементы, но «Pan Pacific» специализировался на солидной публике и в пафосности мог дать сто очков вперед даже знаменитому московскому «Дяде Степе».

Чайка небрежно бросил окурочек в роскошную — стекло с голографической картиной, бронза, позолота — урну и направился к лифтам. Швейцар раскланивался со следующим клиентом, портье улыбался так, словно встретил давно потерянного друга, лифтеры застыли возле кабин, готовые доставить вас на любой этаж, а если прикажете — внести в номер на руках.

«Не в этот раз, — усмехнулся ломщик, стоя в лифте. — В комнату, в которую я направляюсь, вам, ребята, хода нет».

Чайке не приходилось бывать в «Pan Pacific», но он знал, что его ждет. Самый дорогой номер в самом дорогом отеле самого дорогого района Анклава Сингапур. Девятая степень защиты от прослушивания. Стационарные наноскопы в каждом помещении. Дополнительное изоляционное покрытие на стенах и окнах, мощные глушители, подавляющие любой сигнал. В одном из соседних номеров — операторский пункт, не менее шести сотрудников внимательнейшим образом следят за конфиденциальностью переговоров; другой занимают охранники. Телохранителей, как успел заметить ломщик, хватало. По пути из холла отеля на нужный этаж Чайка вычислил не меньше двух десятков бойцов, переодетых официантами, лифтерами, портье... Наверху же они и вовсе не стеснялись: три человека в штатском у лифтов, трое у дверей номера, еще четверо рассредоточились по коридору. Наверняка перекрыты все лестницы и соседние этажи. Чайка знал, что «Pan Pacific» принадлежит местной Триаде, ребята из Народной

республики вообще чувствовали себя в Сингапуре очень уверенно, но чем вызваны дополнительные меры безопасности?

«Я такая важная шишка?»

Чайка едва заметно улыбнулся. Хотелось бы верить, что все заварилось ради тебя, но увы. Видимо, все дело в том, кто прибыл на встречу. Тао предупреждал, что появится не один.

Ломщик не спеша прошел мимо охранников. Спокойные, чуть отстраненные лица, слегка расслабленные позы. Достаточно одного неправильного жеста, чтобы они начали стрелять. И разместились грамотно: любая цель попадет под перекрестный огонь.

«Какой-то Большой Босс решил посмотреть на пойманную Тао Золотую рыбку? Лестно, очень лестно. Значит, меня ждет очень непростая задача...»

— Пожалуйста, разведите руки в стороны.

Чайке не пришлось представляться, его знали. Сканер оцупал тело, а следом прошлись ловкие быстрые руки — некоторым сотрудникам служб безопасности оперировали нервные окончания на пальцах, и обмануть таких досмотрщиков было сложнее, чем стационарный наноскоп.

— Вашу «балалайку», пожалуйста.

Ломщик молча вытащил из головы треугольный чип и протянул его охраннику, машинально отметив, как забавно прозвучало в устах китайца русское слово, обозначающее придуманное в Америке устройство.

— Проходите.

Полковник Тао действительно был не один. Второй китаец, облаченный в дорогой костюм старичок с белоснежными волосами и непроницаемым лицом, утонул в стоящем в углу глубоком кресле.

— Господин Ляо, — коротко представил старика полковник и почтительно поклонился в сторону кресла. — Господин Ляо выразил желание познакомиться с вами.

— Похоже, это большая честь, — вздохнул Чайка.

— Вы угадали, — сдержанно кивнул Тао и подошел к бару: — Как обычно, джин-тоник?

— Да.

Чайка продолжал мяться в двух шагах от двери.

— Присаживайтесь вон на тот диванчик, — ПРИКАЗАЛ полковник тоном радушного хозяина.

Ломщик подчинился. Местечко ему подобрали умело, загадочный старик видел Чайку как на ладони, оставаясь вне поля зрения ломщика.

— Ваш джин.

— Благодарю.

Тао, сама обходительность, Ляо, сама невозмутимость, и он посередине. Между молотом и наковальней. Господин Ляо, полковник Тао, ломщик Чайка... Чайка вдруг поймал себя на мысли, что по его нику даже пол определить нельзя: нет в сети такого понятия — «ломщица». Ломщик Чайка — и все. А уж кто стоит за ником, узнать крайне сложно. И китайцы под статью: Ляо, Тао. Простые, незамысловатые имена. Вымышленные? Скорее всего. Разве уважающий себя разведчик раскроет подлинное имя какому-то там агенту? Да и разведчиком из присутствующих в комнате был только Тао. Старик, Чайка понял это по беспрецедентным мерам безопасности, был птицей куда более высокого полета. Вполне возможно — из высшего политического руководства Поднебесной. И уж ему-то откровенничать с ломщиком не было никакого резона.

«Что же вы приготовили?»

— Мне поручено передать, что операция, проведенная вами в Анклаве Кейптаун, произвела самое благоприятное впечатление. Мы очень довольны нашим сотрудничеством, Чайка. Мы высоко ценим нашу дружбу.

«Дружбу?! Желтый подонок!»

— С тех пор как началось наше партнерство, я чувствую себя гораздо... увереннее, — осторожно и предельно серьезно ответил Чайка. «Эти гады читают людей не хуже наноскопов!»

— Мне понравилось, как точно вы описали преимущества нашего сотрудничества, — улыбнулся Тао. — Уверенность в себе, в своем будущем большая редкость в наши дни. Дать ее могут только надежные друзья. Не так ли?

— Так.

— Я рад, что мы понимаем друг друга. И рад, что вы так быстро откликнулись на просьбу о встрече.

«А кто бы не откликнулся? Кто бы не откликнулся в моем-то положении?»

Приторная восточная вежливость начинала действовать на нервы, но ломщик держался, ни интонацией, ни жестом не демонстрируя накатившее раздражение.

Кто бы не откликнулся?

От тигра можно бегать, но, когда он на твоей спине, надо договариваться. К счастью, некоторые тигры умеют говорить. Девять лет Чайка оставлял в дураках лучшие службы безопасности мира. СБА и ФБР, Европол и русские, омарцы и индусы — никто не мог его взять. Девять лет свободы... Но китайцы оказались упорными. Они шли по следу легендарного ломщика семь лет, с тех пор, как в ходе молниеносного рейда в Анклав Токио Чайка сломал сеть корпорации «NDC» и вытащил на поверхность ее связь с государственными структурами Поднебесной. «NDC» потеряла статус транснациональной, была продана по частям, а китайцам пришлось долго извиняться перед мировым сообществом. Скандал закончился, но в Народной республике не забыли о наглom ломщике, сумевшем пробить хваленую защиту одного из крупнейших Анклавов. Взять Чайку стало для китайцев делом чести, и десять месяцев назад полковник Тао смыл позорное пятно с мундира военной разведки: лично арестовал ломщика в Эль-Париже и тайно переправил в Пекин. Двух недель в тюрьме хватило, чтобы Чайка принял вежливое предложение о сотрудничестве.

— Тяжело пришлось в Кейптауне? — сухо спросил старик.

Ломщик пожал плечами:

— В Южной Африке хороший филиал СБА... но я лучше. — Помолчал. — К тому же на этот раз меня прикрывали люди полковника Тао.

— Надеюсь, вы не растеряли прежних навыков и сможете провести операцию в автономном режиме?

— Разумеется, — кивнул Чайка. — Но...

— Мы обеспечим вас всем необходимым: деньги и оборудование. Все, что угодно.

Указательный палец на правой руке Чайки едва заметно дернулся: худшие предположения подтвердились, теперь он точно знал, в каком Анклаве предстоит работать.

— Вы слышали об этой истории? — поинтересовался Тао, протягивая Чайке маленькую, на одну страничку, распечатку ленты деловых новостей.

«Руководство корпорации отказывается комментировать происходящее, ссылаясь на Положение о научной тайне, однако разговоры об удачной атаке ломщиков не умолкают. Биржи переполнены слухами о революционной разработке инженеров «МосТех», акции корпорации уверенно поднимаются в цене, и в то же самое время официально объявлено о закрытии полигона «МосТех» в Воронеже и действовавшей при нем лаборатории энергетических проблем. СБА вынуждена признать, что этот шаг связан с провалом в защите...»

— Дезинформация, — уверенно произнес Чайка, мельком просмотрев текст. — Внутреннюю сеть Анклава Москва не ломала.

— Этого и не требовалось, — кивнул полковник. — Был куплен человек из Воронежской лаборатории «МосТех», который помог сломать сеть полигона. К сожалению, СБА сумела прервать операцию и не позволила скачать основной массив данных. — Тао выдержал паузу. — Однако даже несколько обрывочных файлов показали, что «МосТех» стоит на пороге грандиозного открытия. Или шагнул за этот порог.

— И вы хотите заполучить разработки, — угрюмо закончил Чайка. — Насколько я понимаю, сейчас вся информация спрятана во внутренней сети Анклава?

— Да.

— Мы обратились к вам потому, — проскрипел Ляо, — что во всем мире есть только десять человек, способных совершить подобный подвиг.

— Одиннадцать, — машинально поправил старика Чайка.

— Десять, — бесстрастно продолжил Ляо. — Арлекин руководил группой, ломавшей Воронежский полигон. Его застрелили в аэропорту Санкт-Петербурга, убийце удалось скрыться.

«Арлекин работал на китайцев?!» На встречах с Тао Чайка старался быть сдержанным и спокойным, но эта новость выбила его из колеи. Ломщик рывком обернулся и в упор посмотрел на старика. И уперся в жесткий взгляд черных глаз.

— Арлекин работал на вас?

— В молодости людям свойственно совершать непродуманные поступки, однако с возрастом приходит понимание, что только сильные друзья являются залогом спокойствия и уверенности. Встретившись с нами, Арлекин, как и вы, сделал правильный выбор.

— И погиб.

— Арлекин мог погибнуть в любой из операций, — ответил Тао. — Такова его профессия.

— И моя тоже, — ровным голосом произнес ломщик. Он взял себя в руки и вернулся к прежней, спокойной позе. — Риск — наш неизменный спутник.

— Очень хорошо, что вы это понимаете.

Теперь ясно, почему Тао удалась операция в Эль-Париже. Арлекин знал о том логове *машинистов*, в котором прятался Чайка, и навел на него китайцев. «Мы ведь уважали друг друга, уважали... — с горечью подумал ломщик. — Ладно, о покойниках или хорошее, или ничего. Ты умер, Арлекин. Хорошо».

— Вы кажетесь озабоченным, — заметил старик. — Я знаю, ломщики не любят работать против Анклава Москва.

— Мертвый слишком хорош, — неохотно протянул Чайка. — И слишком жесток. Судьба Арлекина в этом отношении показательна: вы нашли меня и предложили договориться, а Мертвый будет искать, чтобы убить. Есть разница.

— У вас будет самое полное прикрытие, какое можно обеспечить неофициально, — твердо произнес Тао. — Мы крайне заинтересованы в успешном исходе операции.

— И в отличие от предыдущей работы, которую вы провели, чтобы доказать истинность своих намерений в отношении нашего партнерства, за эту операцию вы получите обычный гонорар, — добавил Ляо.

Да, в Кейптауне пришлось пахать бесплатно, «доказывать истинность намерений»! Хорошо еще, что китайцы не добрались до всех фондов, разбросанных по миру на «черный» день. Тао выдавил из Чайки большую часть сбережений, но проводить глубокое зондирование памяти не стал — побоялся превратить в идиота, а потому кое-какие средства удалось сохранить.

— Деньги — это хорошо, — буркнул ломщик. — Но...

— Мертвый — это проблема, — не стал скрывать полковник. — Но работать против него можно. Алабама Ги ломал внутреннюю сеть Москвы и сумел уйти.

— Алабаме заплатили столько, что он навсегда ушел из бизнеса. Не думаю, что вы готовы оборвать наше сотрудничество на самом интересном месте.

— Пару лет вы сможете отсиживаться в Поднебесной, там Анклавы вас не достанут. Потом, когда страсти улягутся, вы сделаете пластическую операцию, получите новое имя и вернетесь к любимому занятию. Вы ведь ломщик, Чайка, великий ломщик, вы не сможете уйти из бизнеса, как это сделал Алабама.

— К тому же это возможность вернуть старый долг, — обронил Ляо.

Чайка закусил губу.

— Если я не ошибаюсь, именно Мертвый убил Каскада?

— Мертвый, — едва слышно подтвердил ломщик.

— Каскад был вашим близким другом, — с нажимом на слове «близкий» произнес Тао.

— Был, — кивнул Чайка. — Другом и учителем.

— Вам ведь не понравилось, как с ним поступили.

Глаза ломщика вспыхнули. Чайка не знал, почему Мертвый воспринял ту атаку как личное оскорбление, и по сети долго гуляла видеозапись последних часов Каскада. Страшная запись.

— Мне не понравилось, — сквозь зубы процедил Чайка.

— Вот видите, — улыбнулся полковник. — Вы подтвердите свой титул великого ломщика, отомстите старому врагу и получите внушительный гонорар.

Чайка понимал, что ему могли просто приказать заняться этой операцией, но Тао и Ляо хотели, чтобы исполнитель работал с душой, с горящими глазами, а потому не пожалели времени и сил на долгий разговор. «Выходит, Арлекин нашел в Воронеже нечто действительно ценное...»

— Какую информацию я должен вытащить из «МосТех»?

ГЛАВА 1

АНКЛАВ: МОСКВА
ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО
КЛУБ «99,99», НЕМНОГО ЗА ПОЛНОЧЬ
БОЛЬШОЕ НАЧИНАЕТСЯ С МАЛОГО

— Задача у нас несложная, но интересная, — произнес Грегуар Слоновски, не отрывая взгляд от ярких витрин, медленно проплывающих за окнами джипа. — Вводная: сегодня вечером Лаура Бельмах застала своего благоверного кувыркающегося с двумя красотками из «Мозаики». Лаура, как вы понимаете, расстроилась: раскокала антикварный сервис, закатила истерику и умчалась из дома в неизвестном направлении. Старый перец Бельмах решил, что супруга рванула жаловаться маме, прогнал красоток, погрузил над сервисом, а через пару часов собрался с духом и позвонил любимой на предмет покаяться.

С заднего сиденья долетел сдержанный смешок. Расположившимся там *безам*, двум здоровякам, с трудом втиснувшимся даже в огромный салон джипа, нравилась ирония, с которой Грег вел повествование. Слоновски выдержал паузу, позволив подчиненным посмеяться, небрежно выбросил в окно докуренную до фильтра сигарету и продолжил:

— «Балалайка» Лауры не отвечала. — Грег перешел на деловой тон, и две скалы слегка наклонились к переднему сиденью: безы боялись пропустить хоть слово. — Бельмах перепугался, засуетился, подключил СБА, и через полчаса наши информаторы сообщили, что пьяную вдрызг метелку видели в «Девятках».

— Помчалась на Болото искать приключений. — Сидящий за рулем Марат добавил пару крепких словечек и подытожил: — Хреново.

Клуб «99,99» считался вполне приличным для этой территории Анклава заведением, то есть его владельцы следили за тем, чтобы клиентов не грабили в туалетах и номерах. Но зона ответственности вышибал заканчивалась на тротуаре, освещенном вывеской «Девяток», и уже в ближайшей подворотне нетрезвую красавицу поджидало множество сюрпризов. В лучшем случае дамочка проснется в канаве без трусиков и наличных, в худшем — окажется проданной *конструкторам*, органы у *верхолазов* — одно загляденье, и подпольные биотехнологи с удовольствием отдадут двадцать-тридцать тысяч юаней за возможность разобрать на запчасти лакомый кусочек плоти. Печально, но в современном мире человек в сборе стоит дешевле, чем составляющие его компоненты в розницу. Все это Марат выразил парой слов и итоговым «хреново».

— Бельмах в истерике, — продолжил Грег. — Он позвонил Мертвому, и шеф велел достать Лауру хоть из-под земли. Разумеется, живой и здоровой. Все понятно?

— Понятно, — вздохнул Марат.

Безы промолчали.

Бельмах командовал средних размеров департаментом в Управлении финансов «Науком», раз в полгода ловил форель с президентом корпорации и заседал на собраниях акционеров. И никого не удивило, что на поиски его непутевой женушки были отправлены не обычные безы, а Слоновски — один из лучших оперативников Мертвого.

— Я не собираюсь всю ночь гоняться за этой потаскухой, — закончил инструктаж Грег. — У меня был трудный день, и я хочу спать. Поэтому делаем все быстро, аккуратно, с вежливой наглостью. Вы двое... — Слоновски обернулся и посмотрел на здоровяков. — Вы двое запомните: пулять только по моей команде. Займетесь самодеятельностью — распилю и съем. Я еще не ужинал.

— Будь спок, — коротко отозвался правый бугай. — Не впервой.

Его напарник молча кивнул.

В принципе, Грег доверял самолично отобранным безам, тем более что никаких других задач, кроме силового прикрытия, перед ними не ставилось. Но Слоновски лю-

бил порядок, и его подчиненные всегда знали свои роли наизусть.

— Повторить!

— Пуляем только по команде. Если ты молчишь, мы дремлем.

— Молодцы.

— А я? — поинтересовался водитель.

— Ты в машине. В случае чего прикрываешь весь коллектив.

— Понятно.

Марат работал вместе с Грегом и знал куда больше, чем плечистые безы. Не все, конечно, но о том, что Лаура давным-давно работает на Мертвого и совсем не случайно закатила муженьку скандал именно сегодня, Марат знал. Все остальное предназначалось только для ушей Слоновски.

«Максимально естественное поведение, ни у кого не должно возникнуть сомнений в том, что все произошло случайно». Макс Кауфман посмотрел на оперативника. Посмотрел так, как умел только он: серьезно и доброжелательно, но от этого взгляда по широкой спине Грега побежали мурашки. А ведь сколько лет рядом, мог бы и привыкнуть. Не привык. И никогда не привыкнет. Слоновски не знал, кто дал Кауфману кличку Мертвый, скорее всего, Макс уже вычеркнул шутника из списка живущих, но лучше, конечно, о шефе не скажешь — именно Мертвый. Ни эмоций, ни чувств, ни ненависти, ни жалости. Только дело. Своих не бросает, но спрашивает с них так, что люди выворачиваются наизнанку.

— Приехали.

Марат убрал ногу с акселератора, и теперь джип едва катился по запруженной любителями острых ощущений Покровке. По первому, самому нижнему ее уровню, на котором располагался клуб «99,99». Болото и есть болото. Яркие вывески баров, круглосуточных заведений, предлагающих все возможные удовольствия: и разрешенные, и запрещенные, самые сладкие. Вдоль домов девочки на выданье, дешевые проститутки, обслуживающие в подъезде или ближайшей подворотне, искусственные прелести отражаются в стеклах медленно ползущих *мобилей*. Бампер к бамперу, левый и правый ряды, прижатые к тротуарам односторонней улицы,